

The background is a vibrant orange color. It features several abstract data visualization elements: a blue bar chart on the left, a red line graph with a peak and a dip in the center, and a yellow bar chart on the right. There are also various geometric shapes like circles and squares, some with patterns of dots or lines. The text is arranged in horizontal bands of different colors (yellow, white, red) that stand out against the orange background.

ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА

ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19

НА БЛАГОПОЛУЧИЕ

И БЕЗОПАСНОСТЬ

ЖЕНЩИН

В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

 ООН
ЖЕНЩИНЫ

WOMEN
COUNT

КРАТКИЙ ОБЗОР

Пандемия COVID-19 повлияла на повседневную жизнь женщин в Кыргызской Республике: они чувствуют себя в меньшей безопасности, находятся в большей социальной изоляции и испытывают негативное воздействие на свое психическое и эмоциональное благополучие. Соответственно, последующие воздействия COVID-19 различаются по типу и тяжести в зависимости от предшествующих факторов, включая социально-экономический статус и уязвимость к другим стрессовым факторам. Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи между показателями насилия в отношении женщин (НОЖ) и связанными с ними демографическими, поведенческими и социально-экономическими факторами.

Данное исследование показало, что исходное ощущение безопасности женщин в Кыргызской Республике, будь то внутри или за пределами их семьи, напрямую связано с их психическим и эмоциональным благополучием. Среди факторов, определяющих такое восприятие, выделяются такие стрессовые факторы, как социальная изоляция, риск продовольственной безопасности и потеря дохода, которые оказывают существенное воздействие не только на безопасность (или насилие), но и на благополучие женщин в целом.

1. ВВЕДЕНИЕ

До пандемии COVID-19 в рамках медико-демографического исследования, проведенного под руководством Национального статистического комитета Кыргызской Республики, было установлено, что 25% женщин в возрасте 15-49 лет, когда-либо состоявших в браке, хотя бы раз в жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны супруга,¹ что соответствует среднемировому показателю в 27%.²

Экспресс-оценка, проведенная с начала пандемии структурой «ООН-женщины» с использованием административных данных правоохранительных органов, горячих линий по насилию в отношении женщин, а также других поставщиков услуг показала, что пандемия COVID-19 увеличила факторы риска для женщин и в том числе усилила некоторые из существующих форм НОЖ. Меры, принятые для ограничения распространения пандемии, такие как локдауны и комендантский час, повлияли на факторы риска НОЖ, особенно для женщин и девочек, которые сталкивались с многочисленными формами дискриминации. В Кыргызстане, согласно официальным данным, собранным в рамках экспресс гендерной оценки, проведенной структурой «ООН-женщины», к маю 2020 года уровень насилия увеличился на 65% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, хотя 41% женщин заявили, что знают, куда обращаться за помощью в случаях домашнего насилия, и только 33% женщин отметили, что они действительно обратятся за помощью.³

В этом контексте структура «ООН-женщины» совместно с компанией «Ipsos» провела экспресс-опрос по гендерной оценке воздействия COVID-19 на благополучие и безопасность женщин в 13 странах разных регионов. При адаптации методики опроса к условиям COVID-19 для сбора данных по чувствительным темам использовались косвенные показатели опыта, связанного с НОЖ, чтобы снизить риск для респондентов, и поэтому они не могут быть напрямую сопоставимы с другими исследованиями, проведенными до пандемии.

Наличие надежных данных, которые были собраны в соответствии с методологическими, безопасными и этическими стандартами, не подвергая женщин большому риску насилия, имеет решающее значение для определения того, где политика и язык могут отвечать общесистемным усилиям ООН по расширению действий для решения проблемы НОЖ в контексте COVID-19.

В данном отчете представлены результаты опроса, проведенного в период с 19 августа по 19 сентября 2021 года. Опрос проводился среди женщин в возрасте 18 лет и старше, имеющих доступ к мобильному телефону. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, 93% женщин в возрасте 15-49 лет в Кыргызской Республике владеют мобильным телефоном.⁴

1 [Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012](#) (стр. 255).

2 [Глобальная база данных Всемирной организации здравоохранения о насилии в отношении женщин](#).

3 UN Women. 2020. [COVID-19 Impacts on Livelihoods of Women and Men in the Kyrgyz Republic: Rapid Gender Assessment as of 15 May 2020](#).

4 <http://www.stat.kg/en/opendata/category/3028/>

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Словесные оскорбления

Принудительная изоляция

Физическое насилие

11%

женщин чувствуют себя небезопасно в своих домах.

7%

женщин сказали, что ситуация ухудшилась в результате пандемии COVID-19.

8%

женщин живут в семьях, где возникают конфликты между взрослыми, по крайней мере, еженедельно.

10%

женщин сказали, что конфликты между взрослыми участились в результате пандемии COVID-19.

23%

женщин считают, что словесное или физическое насилие со стороны партнера является обычным явлением для женщин в их сообществе.

33%

женщин сказали, что ситуация ухудшилась в результате пандемии COVID-19.

29%

женщин считают, что физическое насилие, жестокое обращение и домогательства являются обычной проблемой для женщин в их обществе.

10%

женщин считают, что физическое насилие, жестокое обращение и домогательства усилились с начала пандемии COVID-19.

45%

женщин чувствуют себя небезопасно, гуляя по ночам в одиночестве.

22%

женщин чувствуют себя небезопасно, гуляя в одиночестве в течение дня.

16%

женщин считают, что женщины часто подвергаются домогательствам в общественных местах.

2. ОПЫТ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

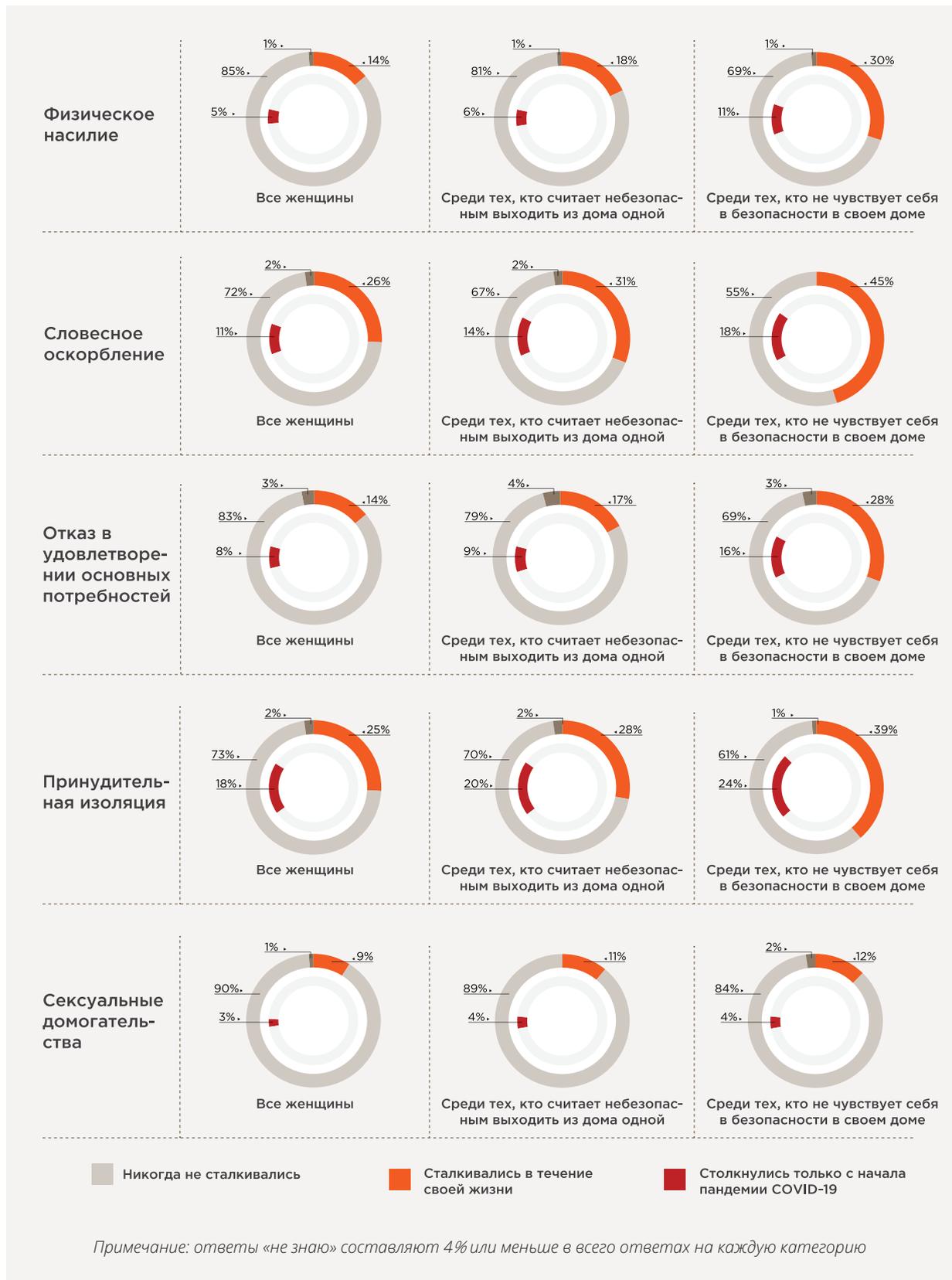
2.1. Косвенные показатели насилия в отношении женщин в сообществе

При рассмотрении показателей насилия в отношении женщин на уровне сообщества важно помнить о контексте исследования. В связи с дистанционным характером данного исследования, в качестве косвенных показателей насилия в отношении женщин (НОЖ) были заданы косвенные вопросы, что означает, что невозможно было отличить опыт респондентов от опыта других женщин в их сообществе, а также то, если этот опыт произошел в пределах или за пределами домохозяйства. Несмотря на то, что данные этого исследования не следует интерпретировать как данные о распространенности насилия, они, тем не менее, предоставляют важную информацию о воздействии COVID-19 на восприятие женщинами благополучия и безопасности.

Согласно исследованию, несмотря на то, что немногие женщины считают НОЖ проблемой в своем сообществе, половина (47%) женщин сказали, что знают женщин, которые сталкивались с той или иной формой НОЖ в своей жизни, или сами сталкивались с НОЖ в своей жизни (включая физическое насилие, отказ в удовлетворении основных потребностей, сексуальные домогательства, ограничения или словесные оскорбления), причем у 21% женщин этот опыт появился только с начала пандемии COVID-19. Среди всех женщин наиболее распространенными формами НОЖ были словесные оскорбления (26%) и принудительная изоляция (25%), хотя принудительная изоляция могла быть результатом мер, связанных с пандемией. Женщины, которые сообщили, что не чувствовали себя в безопасности дома или в общественных местах, и особенно те, кто не чувствовал себя в безопасности дома, чаще сталкивались или знают женщин, которые сталкивались в своей жизни с какой-либо формой НОЖ, по сравнению с женщинами, которые чувствовали себя в безопасности.

РИСУНОК 1

Опыт или знания о конкретных формах НОЖ на протяжении всей жизни, а также с начала пандемии COVID-19

Несколько подгрупп женщин неоднократно сообщили о том, что они сами пережили или знали женщин, которые пережили определенные формы НОЖ в течение своей жизни, включая физическое насилие, словесные оскорбления и сексуальные домогательства.

Женщины, окончившие высшее учебное заведение, значительно чаще сталкивались с НОЖ или знают женщин, которые сталкивались с НОЖ в своей жизни (53% по сравнению с 42% женщин с образованием ниже высшего). В частности, женщины с высшим образованием чаще имеют опыт или знания о физическом насилии, будь то в течение жизни (20% по сравнению с 10% женщин с образованием ниже высшего) или только с начала пандемии COVID-19 (7% по сравнению с 3% женщин с образованием ниже высшего).

Женщины, получающие доход для своего домохозяйства, чаще, чем те, кто не имеют доходы, подвергались физическому насилию (18% по сравнению с 11%), словесным оскорблениям (32% по сравнению с 21%) или сексуальным домогательствам (11% по сравнению с 7%) в течение своей жизни. Они также чаще, чем женщины, не имеющие доходы, подвергались словесным оскорблениям или сексуальным домогательствам только с начала пандемии COVID-19 (14% по сравнению с 9% и 5%, и с 2%, соответственно).

Женщины в городах чаще сталкивались или знают женщин, которые сталкивались с НОЖ в своей жизни (52% по сравнению с 44% в сельской местности), и чаще знают

женщин, которые сталкивались с сексуальными домогательствами (13% по сравнению с 6% в сельской местности) в своей жизни. Если рассматривать НОЖ с начала пандемии COVID-19, то женщины в городах также чаще знают женщин, которые подвергались словесным оскорблениям (14% по сравнению с 9% в сельской местности).

Семейное положение также оказывает существенное влияние на опыт или знания о НОЖ. Женщины, живущие отдельно или разведенные, чаще всего сталкивались или знают тех, кто сталкивался с каким-либо видом НОЖ в своей жизни (65%), за ними следуют одинокие женщины (59%), по сравнению с женщинами, имеющими партнера (44%). Это особенно выражено в отношении словесных оскорблений, когда женщины, живущие отдельно или разведенные, в два раза чаще, чем замужние, знают женщин, которые пережили такую ситуацию, или сами пережили такую ситуацию (48% по сравнению с 24%). Такая же картина наблюдалась и в случае сексуальных домогательств: 16% женщин, живущих отдельно или разведенных, и 21% одиноких женщин знают женщин, которые подвергались таким домогательствам, по сравнению с 7% женщин, имеющих партнера.

Женщины, которые заявили, что они сами или другие знакомые женщины подвергались словесному оскорблению, ограничению ресурсов или изоляции с момента распространения COVID-19, значительно чаще страдали от отсутствия продовольственной безопасности.

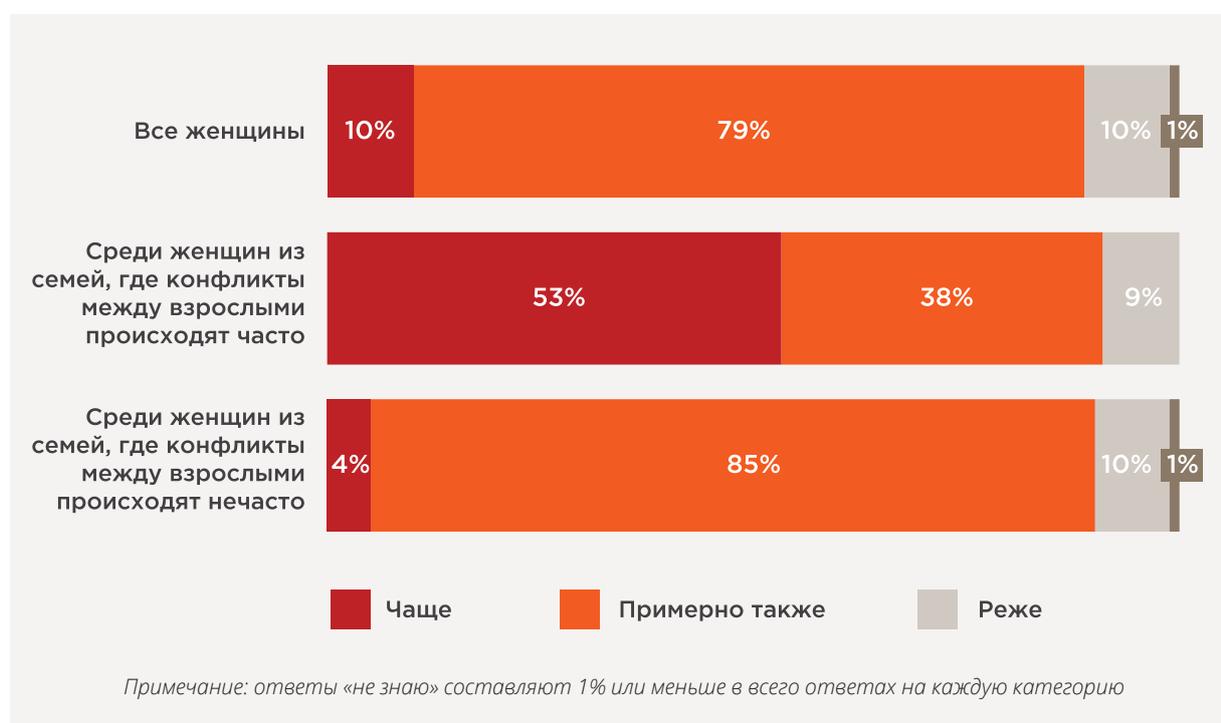
3. ЧУВСТВА БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Безопасность в доме

Что касается безопасности в семье, 8% женщин заявили, что за последние шесть месяцев конфликты между взрослыми в их семье происходят как минимум на еженедельной основе, а 10% сообщили, что конфликты

участились с момента вспышки COVID-19. Женщины, сообщившие о частых конфликтах в семье, более чем в пять раз чаще говорили о том, что они участились с начала COVID-19, что говорит о том, что уже существующая напряженность усугубилась из-за пандемии.

РИСУНОК 2
Изменения в бытовых конфликтах в результате COVID-19

Более одной из десяти (11%) женщин заявили, что не чувствуют себя в безопасности в своем доме в течение последних шести месяцев. Женщины, сообщившие о частых конфликтах между взрослыми в семье, более чем в четыре раза чаще, чем женщины, не сообщившие об этом, говорили, что не чувствуют себя в безопасности в своем доме в течение последних шести месяцев, и в четыре раза чаще говорили, что ситуация ухудшилась с момента вспышки COVID-19. Данный факт еще раз подтверждает то, что

уже существующая напряженность в семье усилилась в результате COVID-19.

Женщины, участвующие в деятельности, приносящей доход, в сравнении с женщинами, не участвующими в деятельности, приносящей доход, чаще не чувствуют себя в безопасности за последние шесть месяцев (13% по сравнению с 9%). Также как и женщины, которые сказали, что живут с инвалидностью (18% по сравнению с 9% женщин, которые сказали, что у них нет инвалидности) и

РИСУНОК 3

Безопасность женщин в семьях в разбивке по частоте конфликтов в семье

те, кто сообщили, что они сами или другие женщины, которых они знают, пережили НОЖ (16% по сравнению с 7% среди женщин, которые не пережили НОЖ). Женщины, которые не чувствуют себя в безопасности в своем доме, также в три раза чаще страдали от отсутствия продовольственной безопасности (9% по сравнению с 3% среди женщин, которые чувствуют себя в безопасности в своем доме), что указывает на то, что внешние стрессовые факторы могут влиять на динамику домохозяйств.

Женщины, которые не чувствуют себя в безопасности в своем доме за последние шесть месяцев, чаще сообщали, что COVID-19 повлиял на то, насколько безопасно они чувствуют себя в своем доме, но мнения разделились в зависимости от типа воздействия. Четверть женщин (25%) сказали, что COVID-19 ухудшил ситуацию с точки зрения ощущения себя в безопасности в своем доме, а 16% сказали, что ситуация улучшилась.

Среди женщин, которые не чувствуют себя в безопасности в своем доме, наиболее часто упоминаемыми причинами были словесные

оскорбления (34%), невозможность обратиться за помощью (26%) и недоверие к людям, с которыми они живут (22%). Женщины, состоящие в браке или живущие с партнерами, чаще говорили о словесных оскорблениях (40%) как о причинах, по которым они не чувствуют себя в безопасности; женщин, которые говорили, что они сами или другие знакомые им женщины подвергались словесным оскорблениям в своей жизни, было гораздо больше, чем женщин, которые не говорили, что сталкивались почти со всеми указанными причинами, по которым они не чувствуют себя в безопасности. Например, женщины, которые сказали, что они или другие женщины, которых они знают, подвергались словесным оскорблениям в своей жизни, в пять раз чаще чувствовали себя в опасности из-за злоупотребления психоактивными веществами (45% по сравнению с 8%) и в три раза чаще чувствовали себя в опасности из-за физического насилия (40% по сравнению с 12%) или причинения вреда другими взрослыми (37% по сравнению с 13%), чем те, кто не знал или не сталкивался со словесными оскорблениями в своей жизни.

РИСУНОК 4

Причины, по которым женщины не чувствуют себя в безопасности в своем доме (среди 11%, сообщивших о том, что не чувствуют себя в безопасности)

3.2. Личная безопасность в публичных местах

Большинство женщин (77%) сообщили о том, что чувствуют себя в безопасности, когда выходят из дома и гуляют по районам, где они живут, в дневное время. Однако при ответе на вопрос, чувствуют ли они себя в безопасности, когда выходят из дома в вечернее время, этот показатель снижается до менее половины (48%). Примерно четверть женщин (25%) сообщили, что после вспышки COVID-19 они чувствуют себя в меньшей безопасности, когда выходят из дома вечером.

Женщины в возрасте 60 лет и старше значительно чаще сообщали о том, что чувствуют

себя в безопасности днем (84%) и вечером (56%), чем женщины других возрастных групп, однако они также были наиболее подвержены негативному воздействию COVID-19, при этом (33%) сообщили, что чувствуют себя в меньшей безопасности с начала пандемии.

Женщины, которые сообщили, что они сами или другие знакомые им женщины пережили НОЖ в своей жизни, значительно чаще не чувствуют себя в безопасности, когда выходят из дома одни, будь то днем (25%) или вечером (51%), а женщины, которые пережили НОЖ или слышали о нем хоть раз с начала пандемии COVID-19, особенно часто не чувствуют себя в безопасности, когда выходят из дома одни в вечернее время (53%).

РИСУНОК 5

Ощущение безопасности при нахождении в общественных местах с разбивкой по опыту или знаниям о НОЖ в течение жизни

4. ВОСПРИЯТИЕ НАСИЛИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН

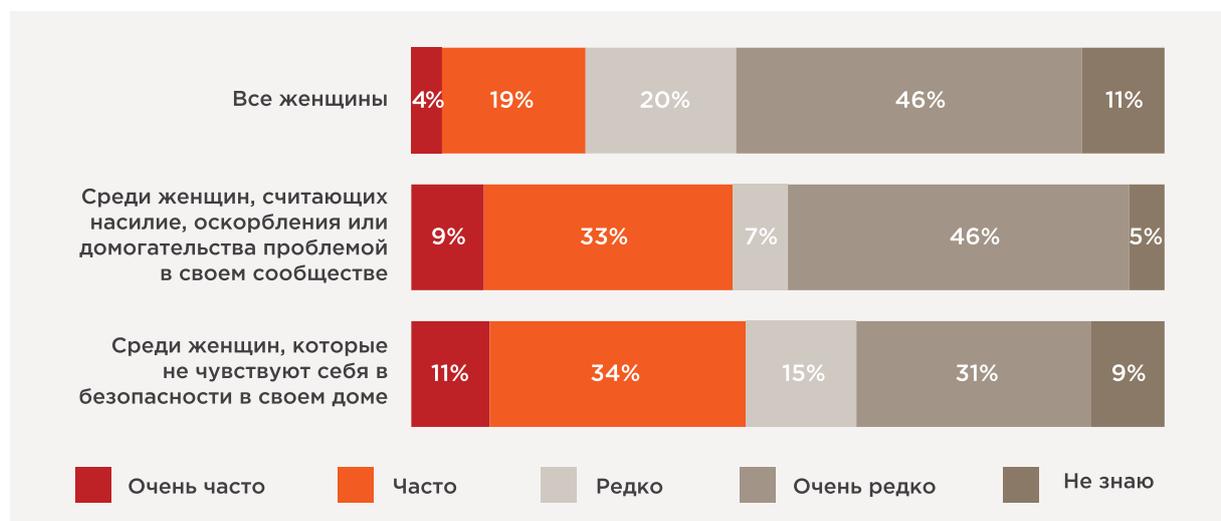
4.1. Воспринимаемая безопасность женщинами дома

Если рассматривать более широкое сообщество, то почти четверть (23%) женщин ответили, что, по их мнению, словесное или физическое оскорбление со стороны партнера

является обычным явлением для женщин. Среди женщин, считающих насилие, оскорбления или домогательства проблемой в своем сообществе, и тех, кто не чувствуют себя в безопасности в своем доме, почти половина считает словесное или физическое оскорбление со стороны партнера обычным явлением.

РИСУНОК 6

Восприятие насилия со стороны партнера в разбивке по опыту безопасности

Треть женщин (33%) считали, что пандемия COVID-19 ухудшила положение женщин, подвергающихся словесному или физическому насилию со стороны партнера. Женщины, живущие в городах (41%), имеющие источник дохода (38%), не имеющие детей (39%) и/или имеющие среднее специальное или высшее образование (38%), чаще говорили о том, что COVID-19 ухудшил положение женщин, подвергающихся насилию со стороны партнера.

Женщины, пережившие сами или знающие других женщин, которые пережили различные виды НОЖ, гораздо чаще, чем женщины, которые не пережили НОЖ, считают насилие со стороны партнера обычным явлением

(34% по сравнению с 13%). Кроме того, женщины, которые жили в семье с частыми конфликтами, почти в три раза чаще считают, что насилие со стороны партнера является обычным явлением для женщин, чем женщины, которые жили в семье с нечастыми конфликтами (57% по сравнению с 17%).

Эти данные свидетельствуют о том, что женщины могут включать свой собственный опыт, когда сообщают об опыте женщин в своем сообществе, а также подтверждают теорию о том, что женщины, сообщившие об инцидентах, связанных с безопасностью, имевших место в их доме, с большей вероятностью считают, что жестокое обращение распространено в сообществе в целом.

РИСУНОК 7
Восприятие насилия со стороны партнера в разбивке по опыту или знаниям о НОЖ в течение жизни

Женщины, которые сообщили о том, что у них более высокий доход по сравнению с их партнером, значительно чаще считают, что физическое и словесное насилие со стороны партнера является обычным явлением (36%).

Чуть больше половины женщин (52%) считают, что женщина, пережившая словесное или физическое насилие со стороны партнера, обратится за помощью – меньше, чем процент тех, кто считает, что женщина обратится за помощью, если она пережила насилие в общественном месте (67%). Женщины,

которые отметили, что они зарабатывают больше, чем их партнер, чаще говорили о том, что женщины, переживающие жестокое обращение со стороны партнера, не будут искать поддержки (58%), предполагая, что в этих случаях о НОЖ могут сообщать крайне редко.

Женщины в основном ожидают, что женщина, страдающая от насилия со стороны партнера, обратится за поддержкой в семью (52%) или в женские приюты, центры или НПО (19%), и только 7% женщин думали, что женщина обратится в милицию, по сравнению с 35%, которые думали, что женщина, переживающая домогательства или насилие в общественном месте, обратится в милицию. Эти данные свидетельствуют о том, что возможно в Кыргызской Республике в правоохранительные органы редко обращаются по факту домашнего насилия по сравнению с другими формами НОЖ.

Несмотря на это, уровень осведомленности о поддержке, доступной для женщин в сообществах в Кыргызской Республике, был довольно высоким: 61% женщин отметили наличие информации о безопасности и предотвращении преступлений, 63% – доступ к базовым потребностям, таким как еда, жилье и одежда, и 75% – доступ к медицинской помощи. Осведомленность и доступность финансовой поддержки (48%) и услуг по охране психического здоровья (40%) были ниже. Женщины, которые сказали, что они сами или другие знакомые им женщины пережили какой-либо вид НОЖ в своей жизни, значительно реже говорили, что в их сообществе доступны какие-либо из этих услуг, предназначенных для женщин, что говорит о том, что необходимо проделать большую работу, чтобы связать наиболее уязвимых женщин с ресурсами, в которых они нуждаются. Например, только 39% женщин, которые знали или сталкивались с насилием в своей жизни, сказали, что они были осведомлены о финансовых услугах в своем

сообществе, по сравнению с 55% женщин, которые не имели знаний или опыта насилия в своей жизни.

4.2. Восприятие насилия против женщин в обществе

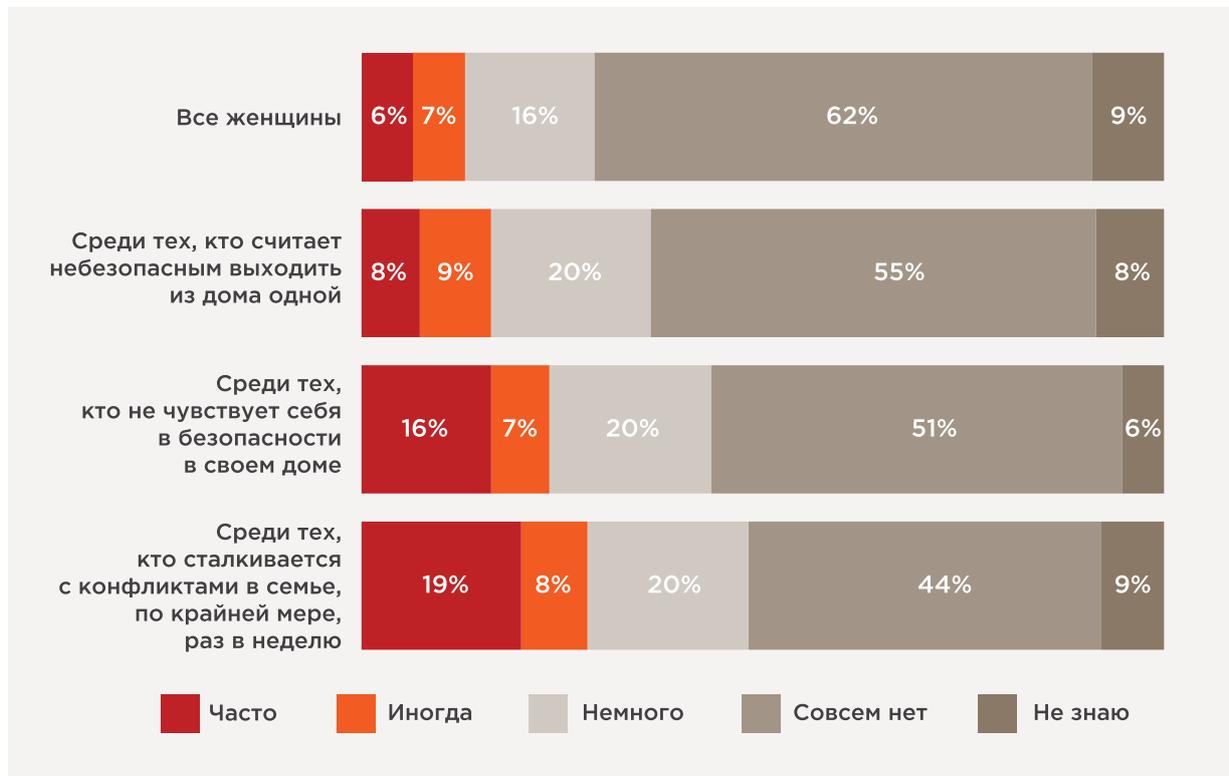
На вопрос о насилии, жестоком обращении и домогательствах в отношении женщин в своем сообществе 13% женщин ответили, что считают это проблемой, по крайней мере, в некоторой степени, и еще 16% ответили, что это является небольшой проблемой в обществе. Женщины несколько чаще считают, что насилие, жестокое обращение и домогательства в отношении женщин являются проблемой в их сообществе, если они имеют высшее или послевузовское образование (16%) или участвуют в деятельности, приносящей доход (15%).

Восприятие насилия, жестокого обращения и домогательств в отношении женщин как проблемы в сообществе было выше среди женщин, которые сами сталкивались с проблемами безопасности. Среди женщин, которые считают небезопасным выходить из дома одной, 37% считали, что насилие, жестокое обращение или домогательства являются проблемой в их сообществе. Этот процент увеличился до 43% среди женщин, которые не чувствуют себя в безопасности в своем доме, и до 47% среди женщин, которые часто сталкиваются с конфликтами в семье.

Кроме того, 10% женщин заявили о том, что с начала пандемии COVID-19 в их сообществе участились случаи насилия, жестокого обращения и домогательств. Женщины, проживающие в городах (12%), безработные (24%), и/или те, кто сообщили о снижении доходов семьи (14%), значительно чаще, чем в среднем, отмечали, что насилие, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин возросли в их сообществе с начала пандемии COVID-19.

РИСУНОК 8

Степень, в которой насилие, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин являются проблемой в сообществе

4.3. Восприятие женщин вопросов безопасности в публичных местах

В то время как почти половина (45%) женщин в Кыргызской Республике лично не чувствуют себя в безопасности, когда выходят из дома одни в вечернее время, меньше женщин выразили беспокойство по поводу безопасности женщин в своем сообществе в целом. Примерно каждая шестая женщина (16%) считает, что домогательства и проблемы безопасности в общественных местах в вечернее время являются обычным явлением для женщин в их сообществе. Женщины в возрасте 30-39 лет чаще всего считали это распространенной проблемой (19%), а женщины в возрасте 60 лет и старше – реже (10%). Женщины, проживающие в городских районах, почти в два раза чаще говорили, что проблемы безопасности являются обычным явлением для женщин, выходящих из

дома в вечернее время (21% по сравнению с 12% женщин в сельской местности).

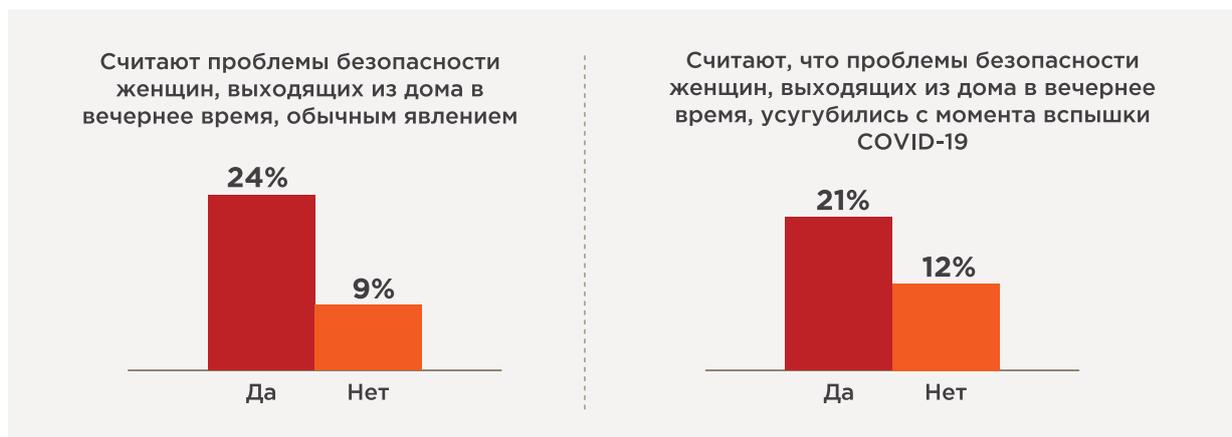
Кроме того, женщины с высшим образованием и/или те которые имеют источник дохода, значительно чаще считают, что домогательства и проблемы безопасности в общественных местах распространены в их сообществе (21% и 19% соответственно), что, вероятно, объясняется их большей вовлеченностью в общественную сферу. Опросы показали, что женщины с высшим образованием более чем в два раза чаще, чем женщины со средним образованием или ниже, ежедневно выходили из дома одни (32% по сравнению с 15%), а женщины, которые получали доход, были более чем в четыре раза чаще (35% по сравнению с 9% среди женщин, которые не получали дохода для своих домашних хозяйств).

Женщины, которые сказали, что они сами или другие их знакомые сталкивались с

каким-либо видом НОЖ в своей жизни, почти в три раза чаще говорили, что проблемы безопасности женщин в вечернее время являются обычным явлением по сравнению с теми, кто не говорил об этом (24% по сравнению с 9%). Эта группа также чаще говорила, что проблемы безопасности женщин в вечернее время

усугубились с момента вспышки COVID-19 (21% по сравнению с 16% в целом для всего населения). С другой стороны, примерно каждая пятая женщина в Кыргызской Республике сказала, что с момента вспышки COVID-19 ситуация улучшилась с точки зрения безопасности женщин в вечернее время (19%).

РИСУНОК 9
Восприятие безопасности женщин в общественных местах в ночное время, исходя из опыта или знаний о насилии против женщин

Две трети женщин (67%) ожидают, что женщина, столкнувшаяся с домогательствами или оскорблениями в общественной сфере, обратится за помощью. Примерно четыре из десяти (42%) сказали, что, по их мнению, женщина обратится за помощью к родственникам, а одна треть (35%) – в полицию, несмотря на то, что 58% женщин заявили, что в их сообществе женщинам доступна юридическая поддержка или помощь в подаче заявлений об инцидентах или общении с полицией. Молодые женщины в возрасте от 18 до 29 лет значительно чаще, чем женщины старшего возраста, говорили, что, по их мнению, женщина, столкнувшаяся с проблемами безопасности на улице в вечернее время, обратится за помощью в полицию (41%), так считают и женщины, не имеющие детей (43%).

COVID-19 ограничил социальные возможности женщин в Кыргызской Республике, потенциально создавая повышенный риск

вынужденной изоляции или домашнего насилия. На вопрос о том, как часто женщины выходили из дома одни за последний месяц, почти четверть женщин (23%) ответили, что этого никогда не случилось. Более четверти женщин (27%) ответили, что выходили из дома одни один или два раза в месяц, а 40% сообщили, что выходили из дома одни 2-3 раза в неделю или чаще. Женщины в городских районах в два раза чаще (31%) выходили из дома одни ежедневно по сравнению с женщинами в сельской местности (15%). Чуть более половины опрошенных женщин (52%) заявили, что пандемия COVID-19 ограничила их общение с друзьями и социальными группами в течение последнего месяца. Женщины, которые пережили НОЖ или знают женщин, которые пережили НОЖ, значительно чаще говорили, что пандемия COVID-19 ограничила их общение с друзьями и социальными группами за последний месяц (60% по сравнению с 44%).

5. ПОСЛЕДСТВИЯ НАСИЛИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН

Данное исследование указывает на сильную взаимосвязь между показателями НОЖ и изменениями в поведении женщин и их восприятием психического и эмоционального благополучия. Впечатления и ощущение безопасности (или ее отсутствие) могут быть основным фактором, определяющим восприятие женщинами своего психического и эмоционального благополучия. Женщины,

которые чувствовали себя в опасности, и особенно женщины, которые не чувствовали себя в безопасности в своем доме, чаще, чем население в целом, сообщали о депрессии и тревоге, как и женщины, которые сказали, что они сами или другие женщины, которых они знают, пережили в своей жизни какой-либо вид насилия.

РИСУНОК 10

Показатели психического здоровья в разбивке по ощущению безопасности

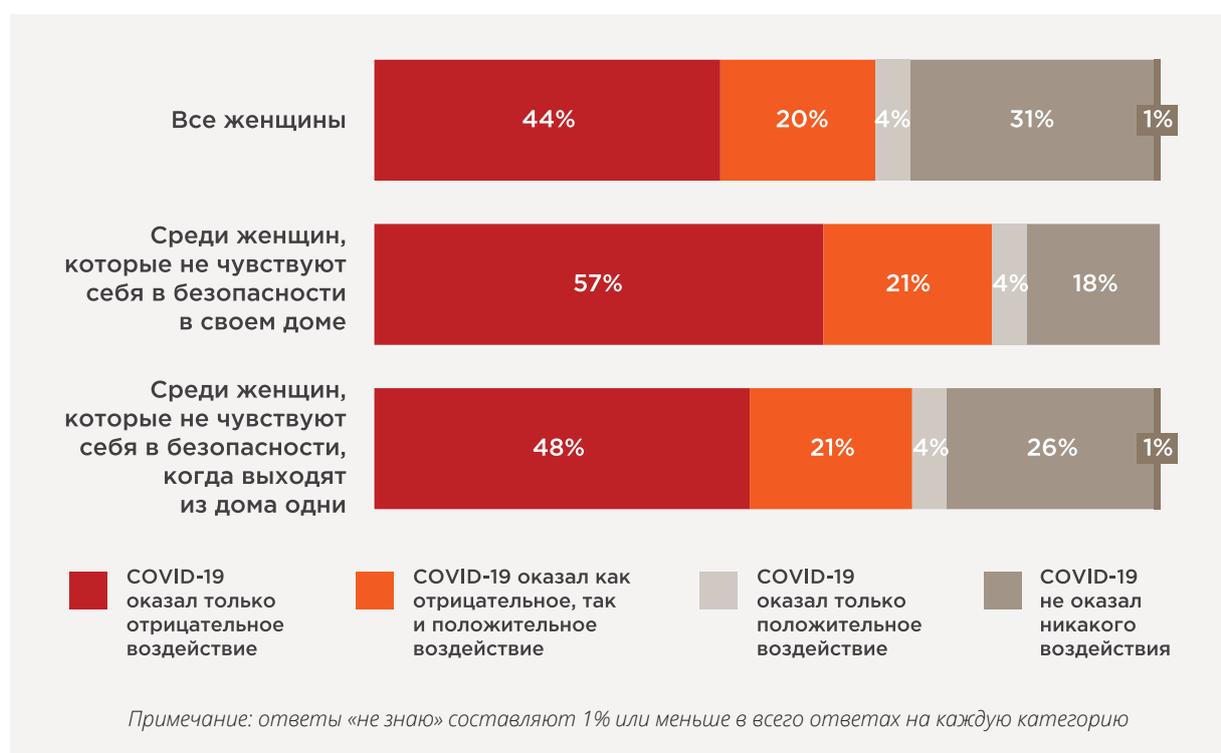
Помимо того, что проблемы безопасности связаны с психическим и эмоциональным благополучием, женщины, которые испытывают симптомы депрессии и тревоги, с большей вероятностью испытывали серьезное отсутствие продовольственной безопасности, чем те, у которых этого не было. Женщины,

которые хотя бы в половине случаев испытывают чувство депрессии, в пять-семь раз чаще сталкивались с серьезной проблемой отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с теми, кто сказал, что никогда не испытывал этих чувств.

Женщины, испытывавшие проблемы с безопасностью, особенно те, кто не чувствует себя в безопасности в своем доме, также чаще говорили, что пандемия COVID-19 оказала исключительно отрицательное воздействие на их психическое или эмоциональное здоровье, по сравнению с женщинами, не испытывавшими проблем с безопасностью. Кроме того, женщин,

заявивших, что пандемия COVID-19 оказала какое-либо отрицательное воздействие на их благополучие, было в два раза больше, чем женщин, заявивших, что пандемия не повлияла на отсутствие продовольственной безопасности. Это говорит о том, что, как и в предыдущих отчетах, отрицательное воздействие COVID-19 сильнее всего ощущают те, кто уже испытывает трудности.

РИСУНОК 11
Воздействие пандемии COVID-19 на психическое здоровье в разбивке по ощущению безопасности

Последствия насилия в отношении женщин в общественной и частной сферах также были отмечены при анализе моделей социализации и передвижения женщин. Большинство женщин, которые не чувствуют себя в безопасности в своем доме, сообщили, что пандемия COVID-19 ограничила их общение с друзьями и социальными группами (62%). Почти четверть (24%) женщин, которые не

чувствуют себя в безопасности в своем доме, и 20% женщин, которые не чувствуют себя в безопасности в общественных местах, сообщили, что с начала COVID-19 они или знакомые им женщины были вынуждены оставаться в одиночестве в течение длительного периода времени или были лишены возможности общаться с другими людьми.

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

Воздействие COVID-19 на НОЖ в Кыргызской Республике является значительным, поскольку оно усиливает как структурную, так и межличностную уязвимость и напряженность для женщин. Женщины в Кыргызской Республике сталкиваются с насилием в общественной и частной сферах, со стороны незнакомых людей и своих близких. Несмотря на то, что четверть женщин (23%), вероятно, испытывали отсутствие продовольственной безопасности на момент проведения исследования, а 36% заявили, что потеряли доход за последний год, в основном из-за пандемии COVID-19, внешние стрессовые факторы, которые могут увеличить риск НОЖ, продолжают расти.

В результате взаимопересекаемости НОЖ, политика и программные вмешательства требуют адаптации к факторам, определяющим различный опыт насилия. Меры, которые лучше всего подходят для решения проблемы насилия в отношении женщин, варьируются не только в зависимости от конкретного опыта женщин, но и в зависимости от ресурсов, которые они запрашивают. В данной работе подчеркивается важность партнерства с существующей инфраструктурой, поддерживающей женщин в уязвимых ситуациях, чтобы наделить сообщества полным набором ресурсов, которые могут понадобиться для поддержки женщин. Учитывая это, исследование поддерживает три рекомендации:

1. Меры, направленные на решение проблемы насилия в отношении женщин должны учитывать также, каким образом меры в других областях могут способствовать устранению коренных причин насилия в отношении женщин, включая интеграцию мер в планы восстановления после COVID-19, как возможность для улучшения восстановления.

Комплексный и последовательный характер проблемы насилия в отношении женщин требует создания всеобъемлющих политических рамок для борьбы с насилием в отношении женщин и учета этой проблемы и ее последствий во всех стратегических областях, особенно в области оказания помощи и восстановления после COVID-19. Данное исследование позволило получить более четкое представление о некоторых коренных причинах НОЖ, таких как колебания доходов, отсутствие продовольственной безопасности и динамика домохозяйств, которые обуславливают уязвимость. Каждая из этих основных областей охватывает свою собственную программную область, в которой предусмотрены конкретные программные мероприятия, однако без интеграции мер по борьбе с НОЖ и решению проблемы внутренней гендерной динамики они не будут иметь устойчивого воздействия. Это особенно важно, когда речь идет об усилиях по оказанию помощи и восстановлению после COVID-19, когда речь идет о двойном бремени COVID-19, которое ложится на женщин, в дополнение к внешним стрессовым факторам, таким как финансовые трудности и отсутствие продовольственной безопасности, что увеличивает уязвимость женщин к НОЖ, необходимо, чтобы все мероприятия в области политики учитывали гендерную проблематику, принимая во внимание возможные негативные внешние последствия для женщин.

2. Работа по усилению реагирования и предоставления основных услуг со стороны органов власти и структур гражданского общества, а также по повышению доверия, с целью улучшения отчетности и укрепления уверенности и чувства безопасности женщин.

Рассматривая НОЖ в Кыргызской Республике, важно признать, что о случаях НОЖ, вероятно, не всегда сообщают в органы власти. Чуть более половины женщин считают, что женщина обратится за помощью, если она столкнется с насилием со стороны партнера – гораздо меньше, чем процент тех, кто считает, что женщина обратится за помощью, если она столкнется с насилием в общественном месте, и очень немногие считают, что женщины сообщают об инцидентах в органы власти, особенно когда насилие происходит дома. Инициативы, направленные на повышение чувства безопасности женщин как дома, так и за его пределами, и улучшение общедоступных ресурсов, включая обучение или наращивание потенциала, могут побудить женщин сообщать о случаях насилия, жестокого обращения или домогательств, происходящих в их сообществах.

Например, осведомленность о многих услугах высока: большинство женщин знают о медицинских, юридических, ресурсных и информационных программах, поддерживающих женщин в их сообществах. Однако данные показывают низкий уровень целевого использования, что говорит о том, что необходимо проделать большую работу по укреплению доверия женщин к имеющимся ресурсам. Данное исследование показывает, что женщины реже обращаются за помощью в случае домашнего насилия, чем в случае насилия или домогательств в общественных местах. Такие обстоятельства требуют тщательного размещения ресурсов в более неформальных каналах, где женщины чувствуют себя комфортно, например, через женские центры, которые обучены тому, как обращаться с сообщениями о НОЖ. Как и при программном гендерном подходе, важно учитывать влияние, которое может оказать на конкретные внешние стрессоры, такие как намеренное или случайное изменение гендерных ролей и норм, которые могут принести больше вреда, чем пользы, если не будут тщательно учтены.

3. Поддержка дальнейших исследований, которые выходят за рамки понимания распространенности НОЖ, в целях изучения основных социальных норм и поведенческих факторов, в частности в отношении нарушения табу и помощи в поиске моделей поведения.

Несмотря на то, что данное исследование дает представление о распространенности и отношении к НОЖ в Кыргызской Республике, необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение основных поведенческих факторов и социальных/гендерных норм, которые являются коренными причинами НОЖ. Последствия COVID-19 усилили уязвимость женщин в Кыргызской Республике, особенно там, где уже существовали стрессовые факторы экологического, экономического или бытового уровня, что указывает на глубинные факторы, которые не только влияют на уязвимость женщин, но и на то, получают ли они помощь в своей ситуации. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы понять, как социальные и культурные ожидания женщин в их семьях и сообществах способствуют НОЖ, и как изменение этих ожиданий может улучшить ситуацию для женщин в Кыргызской Республике. В частности, углубленные качественные исследования могут объяснить «как» и «почему», связанные с отношением и поведением сопровождающие НОЖ и процесс отчетности. Эти исследования могут быть использованы для создания более глубокой основы для понимания опыта НОЖ для женщин в Кыргызской Республике и разработки программ для его прекращения.

7. МЕТОДОЛОГИЯ

Опрос проводился с помощью компьютерного телефонного интервью с использованием случайного набора цифр на номерах мобильных телефонов в период с 19 августа по 19 сентября 2021 года. Общее число завершенных интервью составило $n=1201$. В период проведения исследования в Кыргызской Республике наблюдалось устойчивое снижение числа зарегистрированных случаев заболевания COVID-19 и устойчивый рост зарегистрированных случаев вакцинации.⁵ На протяжении всего исследования большая часть страны находилась в той или иной форме локдауна или ограничений, но они постепенно ослабевали.

Выборка была составлена методом случайного набора среди номеров мобильных телефонов, поэтому в выборку попали только женщины в возрасте 18 лет и старше, имеющие доступ к мобильному телефону. Женщины старше 60 лет также были специально отобраны с помощью существующей базы данных, чтобы обеспечить адекватный охват этой возрастной группы. Однако процентные показатели по каждой возрастной группе, полученные в результате данного исследования, совпадают с процентными показателями по каждой возрастной группе, полученными в результате переписи населения Кыргызской Республики.⁶

Возрастная группа	Процент взрослых женщин по данным переписи населения	Процент взрослых женщин по данным выборки
18-29	29%	29%
30-39	24%	24%
40-49	17%	17%
50-59	14%	14%
60+	15%	15%

5 <https://graphics.reuters.com/world-coronavirus-tracker-and-maps/countries-and-territories/kyrgyzstan/>

6 National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. N.D. "Population". <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/>

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Сообщество: термин, относящийся к географической области, в которой проживает респондент.

Отсутствие продовольственной безопасности: в данном исследовании использовалась формулировка ВПП/ФАО для измерения отсутствия продовольственной безопасности с помощью блока из восьми вопросов. Эти данные могут быть использованы для оценки доли выборки, испытывающей умеренное или серьезное отсутствие продовольственной безопасности, которая также может быть дезагрегирована по другим переменным, представляющим интерес, с помощью модуля ФАО «Шкала оценки отсутствия продовольственной безопасности» (FIES). Любые ссылки в отчете на распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности представляют собой оценки распространенности и должны интерпретироваться как таковые.

Имеющие партнера: термин, относящийся к женщинам, состоящим в браке или живущим/сожителям с партнером.

Насилие в отношении женщин: любой акт гендерного насилия, который приводит или мог привести к физическому, сексуальному или психологическому вреду или страданиям для женщин, включая угрозы таких действий, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или частной жизни.

Чувство небезопасности, гуляя в одиночку: Относится к женщинам, которые указали, что они чувствовали себя “не очень безопасно” или “совсем небезопасно”, гуляя в одиночку на улице днем.

Испытала или знала кого-то, кто испытал насилие: Относится к женщинам, которые указали, что они или другая женщина, которую они знали, испытали какую-либо форму насилия по отношению к женщинам. “С начала COVID-19” добавляется для обозначения женщин, которые указали, что эти инциденты происходили только с начала пандемии.

Испытывали частые конфликты: Относится к респондентам, которые указали, что они сталкивались с конфликтами или ссорами в своих домах не реже одного раза в неделю в течение последних шести месяцев.

Испытывали нечастые конфликты: Относится к респондентам, которые указали, что они сталкивались с конфликтами или ссорами в своих домах “один или два раза” или “никогда” в течение последних шести месяцев.

Насилие, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин являются проблемой сообщества: Относится к респондентам, которые указали, что физический вред, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин являются “большой”, “некоторой” или “небольшой” проблемой там, где они живут.

Насилие, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин не являются проблемой сообщества: Относится к респондентам, которые указали, что физический вред, жестокое обращение или домогательства в отношении женщин “вовсе не являются” проблемой там, где они живут.

© 2021 UN Women. All rights reserved.

The views expressed in this publication are those of the author(s) and do not necessarily represent the views of UN Women, the United Nations or any of its affiliated organizations.

Produced by the Women Count programme
Editor: Jen Ross
Design: Ouissal Hmazzou

220 East 42nd Street
New York, New York 10017, USA

data.unwomen.org
www.unwomen.org
www.facebook.com/unwomen
www.twitter.com/un_women
www.youtube.com/unwomen
www.flickr.com/unwomen
instagram.com/unwomen